
ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

А.Э. Назиров, В.Г. Галушко

К Маркс в анализе капиталистического общества исходил из товара как из клеточки (простейшей абстракции), поскольку товар выступал ведущей стороной противоречия в его отношении с человеком. Развитие общества преобразует эту исходную систему, в которой ведущей стороной становится человек.

Каково сходство и различие этих сторон в структуре общественного бытия? Ответ на данный вопрос тесно связан с ответом на другой — каково соотношение общественного бытия и производственных отношений? В литературе нередко в общественное бытие включается еще что-то помимо производственных отношений (например, производительные силы, природа, человек и т.д.). Такие попытки приводят к смешению различных качеств человека, и возникают парадоксы типа расселовского брадобрея (брадобрей бреет себя сам тогда, когда он сам себя не бреет): человек входит в общественное бытие, если не входит в него. В действительности же человек выступает в разных качествах, которые следует различать (природное, производственное, социальное, духовное).

Для более строгого подхода необходимо выяснить логику, которая приводит к отождествлению способа производства и общественного бытия, и показать, в каком смысле оно возможно. Закон определяющей роли способа производства в развитии общества как основной общесоциологический закон имеет различные аспекты: отношения базиса и надстройки, производительных сил и производственных отношений. В литературе сложилась недостаточно обоснованная тенденция противопоставления базиса и общественного бытия как способа производства. Однако дело заключается в том, что само выделение в способе производства таких сторон, как производительные силы и производственные отношения, имеет смысл лишь конкретно в их отношении друг к другу как сторон диалектического противоречия. Когда же мы соотносим способ производства с надстройкой или общественным сознанием, то их противоположность становится относительной, она снимается в едином понятии соответственно базиса или общественного бытия. Какое в этом случае содержание остается от способа производства и, в частности, от производительных сил? Дело в том, что элементы производительных сил (трудящиеся люди с их навыками и средства производства) «входят» в общественное бытие и базис не наряду с производственными отношениями, а как их другая форма (т.е. как продукт труда, предмет обмена, распределения и потребления). Последние же есть не что иное как превращенная форма тех же производственных отношений. Существенно отметить, что эти элементы относятся к общественному бытию не как природно-материальные (иначе общественное бытие было бы тождественно природному), а как общественно-материальные (например, здание не как каменное, а как продукт труда, предмет потребления; аналогично человек — не как природное, а как общественное существо). В качестве элемента производительных сил человек выступает лишь тогда, когда он сам является продуктом труда и, в условиях отчужденного труда, — предметом обмена и потребления.

Иногда приводят возражения по поводу отнесения к общественному бытию лишь производственных отношений ссылкой на то, что остается структура без элементов, т.е. без производительных сил. Однако, такое возражение, как видно из изложенного выше, несостоятельно, поскольку и производительные силы вошли в это понятие, но как превращенная форма тех же отношений. Уточнение содержания понятия «общественное бытие» следует искать не в отношениях, выходящих за пределы производственных, а в более строгом анализе последних как на общественном, так и на индивидуальном уровнях.

Сходные затруднения возникают в понимании надстройки, в частности, в литературе ставятся вопросы о материальности надстроечных явлений. Существуют различные мнения о природе общественных идей и их соотношении с идеологическими отношениями. Нередко встречаются утверждения, что политические идеи отражают политические отношения, соответственно, правовые идеи — правовые отношения, мораль — нравственные отношения и т.д. Кроме того, из неоднозначности понимания общественного бытия вытекает различие взглядов на содержание и формы общественного сознания. Само понятие «общественное» применительно к сознанию употребляется в разных смыслах (продукт общественной деятельности, отражение общественного бытия, отношение с индивидуальным сознанием), что само по себе вызывает известную полисемию. В первом смысле всякое сознание является общественным как продукт развития общества, в третьем — отношение общественного сознания с индивидуальным обусловлено общественным и индивидуальным бытием. В центр внимания положим второе значение.

После того как разграничены понятия природно-материального и общественно-материального, необходимо аналогично разграничить два вида сознания, отражающего природное бытие (естественные науки) и общественное бытие (общественные науки). Взаимосвязь этих видов сознания порождает третий вид — технические науки, отражающие способ воздействия человека на природу.

Отношения внутри способа производства между производительными силами и производственными отношениями есть материальное взаимодействие природы и общества. Часть природы, с которой взаимодействует общество и которая входит в структуру производительных сил — это предмет труда. Под воздействием орудий труда он преобразуется и приобретает новые свойства (способность удовлетворять потребности, быть предметом обмена и распределения, т.е. способность включаться в общественное взаимодействие, стать элементом общественного бытия). Однако качество предмета обладает лишь относительной самостоятельностью, независимостью от природного материала.

Развитие товарно-денежных отношений реализуется как разрешение противоречия между абстрактным и конкретным трудом, между стоимостью товара в ее денежном эквиваленте и потребительной ее стоимостью, определяющей способ бытия человека. Если ведущей стороной этого противоречия является конкретный труд, то он создает такую потребительную стоимость, которая служит средством развития человека. Здесь обнаруживается новая закономерность — «так как в процессе потребления произво-

дится сам человек, потребление, оставаясь вторичным по отношению к производству, в известном смысле выступает производством более высокого порядка, нежели производство вещей».

Закон возрастающих затрат на средства производства для производства средств производства в сравнении с затратами на средства производства для производства предметов потребления специфически действует в условиях научно-технического прогресса. Наблюдается резкое возрастание стоимости и цен на современное оборудование, обеспечивающее технологические процессы. И наряду с этим повысилась зависимость решения экономических задач от гражданских, нравственных качеств, профессиональной подготовки человека при его работе с весьма сложной и дорогостоящей техникой.

Развитие общества подошло к рубежу, при котором дальнейший экономический прогресс становится невозможным без резко возрастающих затрат на самого человека. Эта новая закономерность, отражающая современный этап развития экономики, обнаруживает себя в том, что недостатки в реализации социальной политики становятся тормозом социально-экономического развития. Так забота о социальной сфере является мощным фактором совершенствования экономики.